
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

<https://doi.org/10.31489/2025L4/63-74>
УДК 340.12

Получено: 10 августа 2025 г. | Принято: 20 сентября 2025 г.

А. Исаханкызы¹ , Г.А. Алибаева^{2*}

¹Аппарат Сената Парламента РК, Астана, Казахстан

²НАО «Университет Нархоз», Алматы, Казахстан

(E-mail: link2aigerim@gmail.com, g.alibayeva@mail.ru)

¹ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8010-1316>

²ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0325-9248>

Теоретико-правовые подходы к пониманию и природе информационных обязанностей в условиях цифрового общества

Актуальность темы исследования определена отсутствием комплексных исследований по вопросам обязанностей субъектов информационных правоотношений. Акцент сделан именно на правах и интересах, тогда как проблема обязанностей не нашла должного отражения в научной литературе. Расширение сфер информационного обмена определяет разнообразие взаимодействий различных субъектов, тогда как эти субъекты имеют права и, соответственно, должны иметь правовые обязанности. Законодательство зачастую регламентирует информационные обязанности на уровне подзаконных актов, что вызывает определенные вопросы как практического, так и теоретического характера. Приходится констатировать отсутствие исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, что доказывается теоретической или практической значимостью темы. В процессе работы над темой исследования был изучен существенный объем научной литературы и законодательство Республики Казахстан и зарубежных стран. Сравнительный анализ действующего законодательства позволил выделить общие и отличительные тенденции развития подходов к содержанию и политике информационного права, выделить перспективы и проблемы. В результате исследования были сделаны конкретные выводы о состоянии научной мысли по вопросам информационных обязанностей, необходимости активизации исследования данного вопроса в свете развития информационного общества и актуализации угроз и рисков, связанных с оборотом информации. Дано понятие информационной обязанности и общие контуры их классификации. Обосновано, что информационные обязанности подлежат глубокому научному анализу как определенная правовая категория, обеспечивающая реализацию информационных интересов.

Ключевые слова: информация, информационные правоотношения, субъект информационных правоотношений, информационные права, информационные обязанности, информационная правосубъектность.

Введение

Цель исследования заключается в анализе различных подходов к понятию информационных обязанностей как составной части информационно-правового статуса субъекта информационных правоотношений.

Основной Закон, провозглашая стремление Казахстана к построению демократического, светского, социального и правового государства, определяет высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы (статья 1 Конституции) [1].

*Автор-корреспондент. e-mail: g.alibayeva@mail.ru

Конституция является основой правового статуса человека и гражданина. В ней закреплены основные права, свободы и обязанности личности, определены основания разграничения статуса граждан и иных лиц, установлен механизм их гарантирования, обеспечения и защиты. Конституцией также определены основные принципы взаимодействия между основными субъектами конституционного права, а именно гражданами, государством и обществом. При этом достижение равенства и согласия между ними является одной из важнейших задач, что прямо указано в преамбуле Основного Закона страны.

Оптимальная гармония во взаимодействии между основными субъектами конституционно-правовых отношений достигается путем поиска баланса между их правами и обязанностями. В Конституции этому уделено особое внимание. В частности, в отношении человека и гражданина установлено, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией, а также то, что осуществление этих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность (пункт 1 и 5 статьи 12). На наш взгляд, именно это положение является основой всех конституционных и иных обязанностей личности. Проживание в обществе предполагает не только наличие прав, но и выполнение обязанностей, которые ограничивают возможность посягательства на права и свободы других людей, а также на интересы общества в целом.

Данное положение нашло свое толкование в Нормативном постановлении Конституционного Суда РК от 18 мая 2023 года № 14-НП: «Установление для каждого данной обязанности является необходимым инструментом защиты конституционного строя, общественного порядка, исполнения государством своих социально-экономических, политических и иных функций, обеспечения верховенства права. Нарушение норм Конституции и законодательства Республики Казахстан в зависимости от характера и степени тяжести совершенного деяния влечет юридическую ответственность с возложением определенных лишений и ограничений личного или имущественного характера» [2].

Анализ конституционных норм показывает, что практически каждая конституционная норма, устанавливающая право личности, устанавливает и ограничения и запреты, но при этом Основной Закон закрепляет также: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное и межконфессиональное согласие. Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 11, 13-15, пунктом 1 статьи 16, статьями 17, статьями 19, статьями 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции» (статья 39) [1].

Возвращаясь к вопросам обязанностей, следует отметить, что они, наряду с правами и свободами выступают неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина, составляя важную часть его правосубъектности.

Научные исследования в области прав человека немногочисленны. Среди них можно выделить работы Н.И. Матузова, в частности: «Правовая система и личность» [3], «Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности личности» [4], «Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности» [5], «О сущности, содержании и структуре юридической обязанности. Вопросы теории государства и права» [6]. Отдельного внимания заслуживает диссертационное исследование Э.А. Юнусова, посвященное вопросам теории юридических обязанностей: «Правовые обязанности человека и гражданина: вопросы теории» [7]. Существуют также отдельные работы, рассматривающие юридические обязанности в гражданско-правовой сфере, однако они не затрагивают проблематику информационных обязанностей.

В отечественной науке вопросы конституционных обязанностей нашли отражение в трудах профессоров Д.М. Баймахановой и А.Е. Жатканбаевой, которые исследовали их значение для развития конституционализма в Республике Казахстан [8].

Анализ конституционных обязанностей представлен также в Научно-практическом комментарии к Конституции Республики Казахстан 2018 года под редакцией И.И. Рогова [9].

Отдельные аспекты информационных обязанностей изложены в диссертации А.Е. Жатканбаевой «Теоретические проблемы конституционно-правового обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан» [10].

Иных исследований не наблюдается, что актуализирует научную работу в данной области.

Методы и материалы

Следует указать, что предмет исследования обосновывает примененные методы. В качестве основного философского метода представленного исследования был применен метод диалектики, позволивший выявить логические ошибки в рассуждениях о юриспруденции.

В качестве основного общенаучного метода применен метод правового анализа, а именно были проведены исследования от общего к частному, а именно от понятия информационного права и информационного правоотношения к понятию и содержанию информационной обязанности.

Сравнительный анализ действующего законодательства позволил выделить общие и отличительные тенденции развития подходов к содержанию и политике информационного права, а также перспективы и проблемы.

Результаты

Правосубъектность — это понятие, которое в Основном Законе занимает особое место. Конституция гарантирует, что «каждый имеет право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая «необходимую оборону», более того, «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод» (пункты 1 и 2 статьи 13). И, как правильно отметил профессор Е.В. Порохов: «Вопрос правосубъектности любых лиц отнюдь не праздный вопрос в любом обществе. Достаточно назвать человека рабом, и он по законодательству рабовладельческого государства из разряда субъектов права переходит в разряд объектов права, перестаёт быть лицом и становится вещью. В этой связи не случаен тот факт, что вопрос правосубъектности лиц регламентируется, в первую очередь, на конституционном уровне» [11].

С точки зрения теории права, правосубъектность — это свойство лица, его общественно-юридическое состояние, способность иметь и самостоятельно осуществлять права и обязанности, мера участия в правовых отношениях [12; 527]. Обязанность — это важная составная часть свойства лица, необходимый атрибут его способности выступать в правоотношениях в качестве самостоятельного субъекта. Обязанности необходимы для поддержания правопорядка и функционирования государства, и, как было уже отмечено выше, — это показатель способности проживания в социуме, обеспечивающий баланс между свободой личности и интересами общества.

Если в пункте 2 статьи 12 Конституции отмечено, что права и свободы человека определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов, то подпункт 1 пункта 3 статьи 61 закрепляет, что правосубъектность физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц относится к важнейшим общественным отношениям, основополагающие принципы и нормы которых Парламент регулирует на уровне законов.

Понятно, что права и свободы человека и гражданина определяют содержание законов, но их исполнение обеспечивается наличием обязанностей, которые также представляют собой отдельный пласт, отдельное содержание правового статуса личности. Реализация любого права во всех случаях предполагает исполнение корреспондирующих ему обязанностей. Ни одно право не существует без вытекающих из него обязанностей, также как и любая обязанность предполагает наступление соответствующих прав.

Всеобщая декларация прав человека также соотносит обязанности каждого с общественными интересами, обосновывая это тем, что свободное и полное развитие личности возможно только в обществе (статья 29) [13]. Эта же позиция проходит в положениях Международного пакта о гражданских и политических правах через установление возможных ограничений, указанных в них прав, как, например, право каждой личности на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность и сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми, а именно — уважение прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (статья 19) [14]. Такой же подход просматривается и в иных международных документах.

Как отмечают некоторые исследователи, «международное право более рационально и лаконично. Оно называет основные права и свободы человека, предусматривает возможные способы их реализации и формы контроля над ними. И где-то в одной-двух статьях, указывая на связь между права-

ми и обязанностями и на возможные случаи ограничения первых, подчеркивает абсолютность прав и относительность ограничений» [15; 205].

Таким образом, обязанность представляет собой не что иное, как условие реализации права. При этом следует подчеркнуть, что речь идет об условии полноценного осуществления собственного права, реализация которого напрямую зависит от социума. Общество, в свою очередь, должно быть уверено как в собственной безопасности от возможных последствий реализации прав отдельного индивида, так и в гарантированности осуществления этих прав посредством установления определенных ограничений для других участников социальных отношений, нарушающих чужие права. Подобное взаимное регулирование можно рассматривать как форму социальной ответственности и общественной гарантии прав человека.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением о том, что «отдельно взятая юридическая обязанность ограничивает в известной мере свободу индивида, его волю, желания; она может внешне восприниматься им как нечто стесняющее его действия, как форма принуждения. Тем не менее обязанность наряду с правом — предпосылка свободы и в конечном счете выражает свободные интересы ее носителя, даже если он этого не осознает» [16].

Вместе с тем анализ норм международного и национального законодательства показывает, что правам и свободам уделяется огромное внимание. Возникает ощущение их превалирования. Точно такая же мысль возникает и при изучении научных трудов. Это объясняется, на наш взгляд, рядом исторических, социальных и иных аспектов. А именно, провозглашение прав, их формирование, установление обязанности государств и их сообществ соблюдать эти права, требование гарантий — это был важный и очень длительный этап развития человечества, которое относительно недавно стало на путь человеколюбия. Отмечается, что «этот продолжительный и сложный процесс можно охарактеризовать как борьбу людей и их сообществ за право признания естественных прав и обретение новых прав человека» [17].

Во-вторых, права совершенно справедливо рассматриваются как основа для обеспечения справедливости и защиты личности, в то время как обязанности, на наш взгляд, ошибочно считаются ограничивающей категорией. И в условиях общества, которое все еще находится на стадии борьбы за права и свободы, это пока не так актуально.

И, в-третьих, наиболее существенным, на наш взгляд, является то, что права имеют более четкое юридическое закрепление и в большей степени поддаются судебной защите. Так, авторы учебника «Права человека» отмечают, что «в большинстве новейших конституций закрепляются не только права и свободы, но и обязанности граждан, хотя регламентация прав и свобод является более полной и детальной, а их перечень — значительно шире» [18; 115].

Вместе с тем, тематика обязанностей личности должна получить должный научный анализ и правовую детализацию. Законодательство, конечно, закрепляет круг прав и обязанностей субъектов права, в противном случае есть риск дисбаланса и даже анархии. Но вместе с тем, они «завуалированы» уровнем регулирования, как правило, это подзаконные акты детализирующего характера. В правовом государстве обязанности представляют собой комплекс морально-правовых требований, предъявляемых к личности и вытекающих из объективных потребностей развития и совершенствования общества, самой личности [19]. Данное понимание обязанности с точки зрения не только права, но и нравственности очень ценно.

Конечно, в основании признания любой обязанности личности и тем более вознесения ее на уровень конституционных обязанностей лежат моральные ценности, которые в совокупности образуют долг человека перед обществом. А.В. Прокофьев отмечает, что «в обобщенных теоретических моделях морали моральные требования наделяются двумя взаимосвязанными свойствами: универсальностью и высокой степенью общности. Типичная моральная обязанность — это обязанность, которую имеет каждый человек по отношению к каждому человеку. Для обладателей общераспространенных моральных представлений специальные обязанности являются неотъемлемой частью долга». [20; 110]. В свою очередь, моральный долг — это обязанность в равной мере учитывать интересы любого другого человека, оказывать любому другому человеку равную помощь, демонстрировать равную заботу. [21; 18]

Так или иначе, моральные ценности формируются и реализуются в социуме. В свою очередь, жизнь в социуме создает предпосылки и моральные установки, которые, как правило, не существуют в чистом виде и сами по себе, а являются компонентами и аспектами экономических, политических, религиозных и других отношений. На моральные установки влияют культура, религия, характер

взаимоотношений между личностью и обществом и т.д. Но в условиях правового государства закон обязан прописать, как можно более детально. Самые важные обязанности возводятся в ранг конституционных и, соответственно, прописываются в статьях Основного закона страны. Так, Конституция Республики Казахстан разграничивает:

Обязанности человека:

а) соблюдение Конституции и законодательства Республики Казахстан, уважение прав, свобод, чести и достоинства других лиц (пункт 1 статьи 34);

б) уважение государственных символов Республики (пункт 2 статьи 34);

в) уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей (статья 35).

И обязанности граждан Республики Казахстан дополнительно:

а) обязанность защищать Республику Казахстан и нести воинскую службу в порядке и видах, установленных законом (подпункты 1 и 2 статьи 36);

б) обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (статья 37);

в) обязанность сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам (статья 38).

Такой подход закреплен в статье 12 Конституции РК, где отмечено, что гражданин Республики в силу самого своего гражданства имеет права и несет обязанности, а иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами [1].

Обязанность, как правовая категория, обозначает должное поведение субъекта, которое исходит из определенных ситуаций и оговаривается в нормативно-правовых актах надлежащего уровня в соответствии с общественными или индивидуальными интересами. Это означает лишь то, что у обязываемого нет иного выбора, кроме как осуществить ожидаемые от него действия, что и называется должным поведением. В противном случае со стороны государства могут быть применены санкции.

Обсуждение

Исследование природы конституционных обязанностей так или иначе проводится в различных научных работах, посвященных тем или иным сферам жизнедеятельности. Особое значение актуализации анализа природы обязанностей субъектов права на сегодняшний день видится в свете появления и развития новых отраслей, подотраслей и институтов права. В этом нельзя не согласиться с мнением С.С. Алексеева, который пишет о том, что «настало... время оценить существующие рубежи и потенции в науке права... внимательно приглядеться к праву с тех же общенаучных позиций, которые характерны для естественных и технических наук» [22; 2]. Именно быстрое развитие естественных и технических наук привело к появлению целого блока новых отраслей права, которые требуют не только научного анализа, но и адекватного правового регулирования возникающих и быстро меняющихся отношений.

Особенно остро стоит вопрос определения подходов к обязанностям субъектов правоотношений в сфере информационного права.

Информационное право в современном обществе стало играть очень важную роль, так как его жизнедеятельность неразрывно связана с информационными потоками. Информационное или уже даже цифровое общество возможно только при гарантированном свободном обороте информации, все большем развитии IT-технологий, но при жестком условии правовой регламентации общественных отношений, возникающих в процессе информационного оборота.

Информационное право, как система норм права, призвано обеспечить баланс между свободой информации и безопасной информационной средой, где будут защищены права граждан, общества и государства.

Безопасная информационная среда — это цель и объект исследования целого ряда естественных и социальных наук, но все исследователи согласны с тем, что только право способно в той или иной степени обеспечивать и гарантировать выполнение прав и свобод как отдельных граждан, так и групп людей, в том числе и путем наложения определенных обязанностей. Это поможет избежать конфликтных ситуаций, а также направить споры в конструктивное русло.

Современное общество обеспокоено целым рядом рисков и угроз в информационной среде, поскольку значительная часть жизни личности, общества и государственных структур перенесена в цифровую среду. К таким рискам относится либо неконтролируемый, либо ограниченный доступ к

информации и вытекающие из этого проблемы с защитой персональных данных, неправомерного использования информации и прочее.

Установление обязанностей является одной из важнейших составляющих механизма реализации функций права. Вопрос обязывания и обязанностей в настоящее время особо актуален в сфере информационного права.

Под функцией права принято понимать либо его социальное назначение, либо его правовое воздействие на общественные отношения, либо и то, и другое вместе взятое [23].

Все специальные функции права, такие как регулятивная, охранная, оценочная и воспитательная, направлены на установление и определение правил поведения людей в различных ситуациях, конфликтах и прочее. Это возможно только путем определенного правового воздействия. По мнению ряда современных ученых, именно посредством механизма государственно-правового воздействия происходит реализация функций государства и права [24; 98].

Обязывание в этом механизме занимает важную роль, так как оно означает определенный процесс установления обязанности, а именно возложение на лицо обязанности совершить определенные действия. Следует отметить, что обязывание — это достаточно сложный процессуальный процесс, требующий наличия субъекта, который имеет право не только устанавливать, но и требовать исполнения возложенной обязанности.

При этом следует разграничивать позитивное и негативное обязывание.

Обязанности, так же как и права, разграничиваются на определенные уровни в соответствии с их значимостью для развития тех или иных общественных отношений. Выше мы привели конституционные обязанности личности. Вместе с тем, Конституция как основной закон содержит круг обязанностей и самого народа, государства, его должностных лиц и органов, общественных организаций. Например, государство гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами (пункт 2 статьи 11) или то, что народ Казахстана обязуется быть приверженным идеалам свободы, равенства и согласия (преамбула Конституции).

Иные обязанности устанавливаются законодателем на уровне кодексов, законов, а также уполномоченными должностными лицами и органами на уровне подзаконных актов или актов общественных организаций и прочего.

Значимость обязанностей в сфере информационного права уже доказана тем, что Основным законом страны на конституционный уровень отнесены такие обязанности, как обязанность государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и средств массовой информации обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации (пункт 3 статьи 18 Конституции) [1]. Это показательно уже тем, что данной обязанностью Основной закон подтверждает и гарантирует право каждого на информацию и проводит прямую связь между правом на информацию и правом на защиту своей чести и достоинства.

В целом информация играет все более значимую роль в современном мире, поскольку сфера потенциального возникновения информационных правоотношений постоянно растет. Вместе с тем правоотношения — это, прежде всего, урегулированные нормами права общественные отношения, в рамках которых их участники (субъекты) обладают субъективными правами и несут юридические обязанности.

Таким образом, вопросы юридических обязанностей должны вызывать не меньший научный интерес, чем вопросы прав, поскольку именно их соотношение обеспечивает баланс в правовой системе. Однако на практике проблема обязанностей остается недостаточно разработанной, особенно в контексте новых условий развития современного мира.

В самом общем виде, обязанность — это определенная необходимость совершить некоторые действия или воздержаться от их совершения. Перечень, последовательность, условия их совершения, либо запреты на их совершение в правовых отношениях обозначаются и устанавливаются законом или договором.

Специфика обязанностей, в отличие от специфики прав, заключается в том, что их исполнение или неисполнение носит императивный характер и определяется, главным образом, потребностями, интересами, правами и свободами, из которых эти обязанности вытекают. Аксиома взаимной зависимости прав и обязанностей является одной из фундаментальных аксиом права: объем прав соответствует объему обязанностей. Наличие права у одного субъекта предполагает наличие обязанностей по его реализации у другого субъекта. Иными словами, — «Во всяком праве есть две стороны — лицо,

управомоченное, которое может требовать, и лицо (или лица) обязанное, которое должно исполнять требование». Так, собственник вправе требовать от других лиц уважения к своей собственности; аналогично, кредитор может предъявлять требования к должнику, а власть — к подчиненному [25; 10].

Соответственно, обязанности человека, как и его права, являются естественными и неотъемлемыми. Без них невозможно существование упорядоченных социальных связей и правоотношений. Диалектика прав и обязанностей человека состоит в том, что обеспечение прав одного индивида обусловлено выполнением другим своих обязанностей, и, наоборот, выполнение обязанностей возможно лишь при гарантированности прав [26; 111].

Анализ обязанностей в сфере информационного права следует начать с понятия информационных правоотношений, а, по сути, с осмысления самого понятия информации и ее свойств.

Информация, понимаемая как данные или сведения о ком-либо или о чем-либо, обладает определенными признаками и характеристиками, которые позволяют рассматривать ее как особую, специфичную данность.

В.А. Копылов выделяет следующие основные особенности информации: свойство физической неотчуждаемости. Информация как знание неотчуждаема от человека; свойство обособленности выраженности информации в виде слов, символов, знаков и иных форм представления; свойство информационного объекта (информационной вещи), или свойство двуединства информации и ее носителя; свойство тиражируемости (распространяемости) информации; свойство организационной формы; свойство экзemplарности информации [27; 32-33].

Перечисленные свойства информации обуславливают такое явление, как информационный оборот (или цикличность информации), который включает процессы создания, передачи, обработки, хранения и использования информации, а также процедуры по обеспечению ее доступности и безопасности. Именно эта способность информации к обороту, улучшению, разрастанию, а также сохранности на носителях и прочее определяет как организационные, так и технические аспекты, связанные с управлением ею. Кроме того, в ряде стран, например в Российской Федерации, существует расширенный подход к понятию «Оборот информационной продукции».

Федеральный закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» под оборотом информационной продукции понимает предоставление и/или распространение информационной продукции, включая её продажу (в том числе распространение по подписке), аренду, прокат, раздачу, выдачу из фондов общедоступных библиотек, публичный показ, публичное исполнение (в том числе посредством зрелищных мероприятий), распространение посредством эфирного или кабельного вещания, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей подвижной радиотелефонной связи [28].

И эта тенденция вполне объяснима. Наблюдается стремительное переосмысление информации уже как продукта, результата определенной деятельности, имеющего свою цену, спрос и прочие атрибуты. И это вполне объяснимо с учетом того, что в век информационного общества информация — это самый ценный товар безотносительно организации ее носителя.

Способность информации также определяет и круг субъектов информационных правоотношений.

В целом, под информационным правоотношением понимается отношение, урегулированное информационно-правовой нормой, стороны которого выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей, установленных и гарантированных соответствующей нормой права.

Круг субъектов информационных правоотношений достаточно разнообразен и определен предметом и объектом правоотношений. Так, Закон РК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года выделяет таких субъектов: собственник, владелец, оператор, национальный координатор, субъект получения информационных услуг, пользователь, услугополучатель и другие. Но это далеко не полный перечень субъектов. Так, следует выделять информационные правоотношения частноправового характера, то есть имущественные отношения на информацию либо личные неимущественные отношения, возникающие в результате оборота информации и прочее.

Они определяются возникшими правоотношениями, и объединяющим фактором является непосредственно создание и последующий оборот информации.

Классификация информационных правоотношений — это вопрос, который все еще находится в стадии исследования. Они становятся все более разнообразными. В самом общем виде, исходя из специфики оборота информации, выделяют:

1. Правоотношения, возникающие при осуществлении поиска, получения и потребления информации, информационных ресурсов, информационных продуктов, информационных услуг.
2. Правоотношения, возникающие при производстве, передаче и распространении информации, информационных ресурсов, информационных продуктов, информационных услуг.
3. Правоотношения, возникающие при создании и применении информационных систем, их сетей, средств обеспечения [27; 168-177].
4. Правоотношения, возникающие в результате нарушения действующих информационных правовых норм, а именно гражданско-правовая, административно-правовая, уголовно-правовая и конституционно-правовая ответственность.

Еще одним актуальным вопросом современного права являются проблемы правового режима информации (информационных ресурсов), который во многом определяет объем прав и обязанностей субъектов. Правовое регулирование оборота информации осуществляется посредством системы ее правовых режимов.

Г.Г. Камалов отмечает, что: «Правовой режим информации представляет собой отраслевой правовой режим, то его можно определить как особый порядок правового регулирования, выраженного в системе юридических средств, характеризующихся особым сочетанием взаимодействующих между собой методов правового регулирования и создающих особую направленность регулирования — желаемое социальное состояние информационных общественных отношений и конкретную степень благоприятности (неблагоприятности) для достижения цели режима — удовлетворение законных интересов субъектов права в информационной сфере» [29].

Именно правовой режим информации определяет круг субъектов, а также их права и обязанности.

Вместе с тем, анализ научных исследований в области информационного права, а также в области гражданского права о информации как товаре, продукте и продукции показывает практически их полное отсутствие. Вместе с тем, именно выполнение обязанностей выходит на первый план в связи с наличием и ростом рисков и угроз именно в информационной сфере.

Заключение

В результате исследования вопросов информационных обязанностей приходим к следующим выводам:

1. Информационные обязанности — это один из важнейших элементов правового статуса личности в информационной среде;
2. Информационные обязанности человека так же естественны и неотъемлемы, как и его права;
3. Контур информационных обязанностей обозначен положениями Конституции Республики Казахстан и вытекает из общего объема конституционных прав и интересов личности, общества и государства;
4. Только единство прав и обязанностей и возможность их полной реализации являются залогом обеспечения справедливости, законности, общественной безопасности и правопорядка, в том числе в информационной сфере;
5. Информационные обязанности есть результат возникающих информационных правоотношений и определяются спецификой этих правоотношений, а также статусом информации, оборот которой и породил эти правоотношения;
6. Информационные обязанности подлежат глубокому научному анализу как определенная правовая категория, обеспечивающая реализацию информационных интересов, при этом недооцененная учеными.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
- 2 Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 18 мая 2023 года № 14-НП. О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 197 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000014#z0>.
- 3 Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. — Саратов: Саратовский ун-т. 1987. — 293 с.

- 4 Матузов Н.И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности личности / Н.И. Матузов // Сов. государство и право. — 1977. — № 11.
- 5 Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности / Н.И. Матузов; под ред. В.М. Чхиквадзе // Конституция СССР и правовое положение личности. — М., 1979.
- 6 Матузов Н.И. О сущности, содержании и структуре юридической обязанности / Н.И. Матузов, Б.М. Семенов // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1983. — 121 с.
- 7 Юнусов Э.А. Правовые обязанности человека и гражданина: вопросы теории: дисс. ... канд. юрид. наук / Э.А. Юнусов. — М., 2008. — С. 145.
- 8 Baimakhanova D. M. Понятие основных обязанностей граждан и их значение для развития конституционализма в РК / D.M. Baimakhanova, A. E. Zhatkanbaeva // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. — 2019. — № 64(4). — С. 40–45.
- 9 Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. — Астана, 2018. — 640 с.
- 10 Жатканбаева А.Е. Теоретические проблемы конституционно-правового обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан: дисс. ... д-ра юрид. наук / А.Е. Жатканбаева. — М., 2009. — С. 345.
- 11 Порохов Е.В. О правосубъектности физических лиц, случаях и порядке ее ограничения по законодательству Республики Казахстан (по результатам анализа Закона РРК от 08.07.2024 г. № 116-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса, лотерейной деятельности, охраны здоровья, государственной инспекции труда, государственного контроля и исключения излишней законодательной регламентации» / Е.В. Порохов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32468846&pos=4;-106#pos=4;-106.
- 12 Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 790 с.
- 13 Всеобщая декларация прав человека. Декларация, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- 14 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
- 15 Мутагиров Д.З. К вопросу о соотношении прав и обязанностей человека и гражданина / Д.З. Мутагиров // ПОЛИТЭК. — 2008. — Т. 4. — № 3. — С. 191-211.
- 16 Апиян Н.А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Н.А. Апиян // Государство и право. — 2001. — № 5.
- 17 Олейник Н.Н. Историческое развитие поколений «Прав человека» / Н.Н. Олейник, А.Н. Олейник // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. — 2015. — Выпуск 33. — № 14 (211).
- 18 Головидцына А.Н. Права человека: учебник / А.Н. Головидцына, Л.Ю. Грудцына. — М.: Экспо, 2006. — 448 с.
- 19 Большая советская энциклопедия [в 6 т.-х.] — Т. 3. — С. 183.
- 20 Прокофьев А.В. Универсальность моральных требований и обязанности перед близкими людьми / А.В. Прокофьев // Философские науки. — 2018. — № 11. — С. 103-113.
- 21 Waldron J. Special Ties and Natural Duties / J. Waldron // Philosophy and Public Affairs. — 1993. — Vol. 22, № 1.
- 22 Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. — М., 2001. С. 752.
- 23 Радько Т.Н. Категория «Функция права в юридической науке» / Т.Н. Радько, В.А. Толстик // В кн.: В.Н. Хропанюк. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. — М., 1998, — 944 с.
- 24 Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права: монография / А.И. Абрамов; под общ. ред. В.М. Ведяхина. — Самара, ООО «Офорт», 2008. — 318 с.
- 25 Лейст Э.О. Три концепции права / Э.О. Лейст // Советское государство и право. — М.: Наука. — 1991. — № 12. — С. 3-11
- 26 Конституционное право России в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие / под ред. А.В. Малько. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва: Юрист, 2008. — 301 с.
- 27 Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики / В.А. Копылов. — М., Юрист, 2003. — 623 с.
- 28 Федерального закона от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/
- 29 Камалова Г.Г. Информация как правовая категория: развитие концептуальных подходов / Г.Г. Камалова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2017. — Т. 3 (69). — № 3. — С. 185-192

А. Исаханкызы, Г.А. Алибаева

Цифрлық қоғамдағы ақпараттық жауапкершіліктің мәні мен табиғатын түсінуге теориялық және құқықтық тәсілдер

Зерттеу тақырыбының өзектілігі ақпараттық құқықтық қатынастар субъектілерінің міндеттері бойынша кешенді зерттеулердің болмауымен анықталады. Атап айтқанда, құқықтар мен мүдделерге баса назар аударылып, ал жауапкершілік мәселесі ғылыми әдебиеттерде жеткілікті түрде қарастырылмаған. Ақпарат алмасу салаларының кеңеюі әр түрлі субъектілердің өзара әрекеттесуінің әртүрлілігін анықтайды, ал бұл субъектілердің құқықтары бар және сәйкесінше заңды міндеттері болуы керек. Заңнама көбінесе заңға тәуелді актілер деңгейінде ақпараттық жауапкершілікті реттейді, бұл практикалық және теориялық сипаттағы белгілі бір мәселелерді тудырады. Тақырыптың теориялық немесе практикалық маңыздылығымен дәлелденген қолданыстағы сұрақтарға толық жауаптардың жоқтығын айту керек. Зерттеу тақырыбы бойынша жұмыс барысында ғылыми әдебиеттердің едәуір көлемі және Қазақстан Республикасы мен шет елдердің заңнамасы зерделенді. Қолданыстағы заңнаманы салыстырмалы талдау ақпараттық құқықтың мазмұны мен саясатына көзқарастарды дамытудың жалпы және ерекше тенденцияларын анықтауға, перспективалар мен проблемаларды анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижесінде ақпараттық жауапкершілік мәселелері бойынша ғылыми ойдың жай-күйі, ақпараттық қоғамның дамуы және ақпарат айналымына байланысты қауіптер мен тәуекелдерді өзектендіру тұрғысынан осы мәселені зерттеуді жандандыру қажеттілігі туралы нақты тұжырымдар жасалды. Ақпараттық жауапкершілік ұғымы және оларды жіктеудің жалпы контуры берілген. Ақпараттық жауапкершілік ақпараттық мүдделердің іске асырылуын қамтамасыз ететін белгілі бір құқықтық категория ретінде терең ғылыми талдауға жатады.

Кілт сөздер: ақпарат, ақпараттық құқықтық қатынастар, ақпараттық құқықтық қатынастар субъектісі, ақпараттық құқықтар, ақпараттық жауапкершілік, ақпараттық құқықтық субъектілік.

A. Isakhankyzy, G.A. Alibayeva

Theoretical and legal approaches to understanding and the nature of information obligations in a digital society

The relevance of the research topic is determined by the lack of comprehensive research on the responsibilities of subjects of information legal relations. The emphasis is on rights and interests, while the problem of responsibilities has not been adequately reflected in the scientific literature. The expansion of the spheres of information exchange determines the diversity of the interaction of various subjects, whereas these subjects have rights and, accordingly, are obliged to have legal duties. Legislation often regulates information obligations at the level of by-laws, which raises certain questions of both practical and theoretical nature. It should be noted that there are no exhaustive answers to the existing questions, as evidenced by the theoretical or practical significance of the topic. During the study, a significant amount of scientific literature and legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries was studied. A comparative analysis of the current legislation has made it possible to identify common and distinctive trends in the development of approaches to the content and policy of information law, to identify prospects and problems. As a result of the research, specific conclusions are drawn about the state of scientific thought on information responsibilities, the need to intensify research on this issue in the light of the development of the information society and the actualization of threats and risks associated with information trafficking. The concept of information responsibilities and the general outlines of their classification are given. It is demonstrated that information responsibilities are subject to in-depth scientific analysis as a certain legal category that ensures the realization of information interests.

Keywords: information, information legal relations, subject of information legal relations, information rights, information duties, information legal personality.

References

- 1 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> [in Russian].
- 2 Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 18 maia 2023 goda № 14-NP. O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitutsii Respubliki Kazakhstan stati 197 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 3 iuliia 2014 goda. — [Normative Ruling of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan of May 18, 2013 No. 14-NP “On Approval of Article 197 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan for the compliance with the Constitution of July 3, 2014]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000014#z0> [in Russian].

- 3 Matuzov, N.I. (1987). *Pravovaia sistema i lichnost* [Legal system and individual]. Saratov: Saratovskii Universitet [in Russian].
- 4 Matuzov, N.I. (1977). Sotsialisticheskaia demokratiia kak edinstvo prav, obiazannosti i otvetstvennosti lichnosti [Social democracy as a unity of rights, obligations and responsibilities of individuals]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet government and rights*, 11 [in Russian].
- 5 Matuzov, N.I. (1979). Yuridicheskie obiazannosti i otvetstvennost kak elementy pravovogo statusa lichnosti [Legal obligations and responsibilities as a element of individual's legal status]. V.M. Chhikvadze (Ed.). *Konstitutsiia SSSR i pravovoe polozhenie lichnosti — Constitution of USSR and legal status of individual*. Moscow [in Russian].
- 6 Matuzov, N.I., & Semenov, B.M. (1983). *O sushchnosti, soderzhanii i strukture yuridicheskoi obiazannosti. Voprosy teorii gosudarstva i prava* [On the essence, content and structure of legal obligations. Issues of state and legal theory]. Saratov [in Russian].
- 7 Yunusov, E.A. (2008). Pravovye obiazannosti cheloveka i grazhdanina: voprosy teorii [Legal obligations of individuals and citizens: theoretical issues]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 8 Baimakhanova, D.M., & Zhatkanbaeva, A.E. (2019). Poniatie osnovnykh obiazannostei grazhdan i ikh znachenie dlia razvitiia konstitutsionalizma v RK [The concept of the basic duties of citizens and their importance for the development of constitutionalism in Kazakhstan]. *Journal of Actual Problems of Jurisprudence*, 64(4), 40–45 [in Russian].
- 9 (2018). *Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan. Nauchno-prakticheskii kommentarii* [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Scientific and practical commentary]. Astana [in Russian].
- 10 Zhatkanbaeva, A.E. (2009). Teoreticheskie problemy konstitutsionno-pravovogo obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti v Respublike Kazakhstan [Theoretical problems of constitutional and legal support of information security in the Republic of Kazakhstan]. *Doctor's thesis*. Moscow [in Russian].
- 11 Porokhov, E.V. O pravosubektnosti fizicheskikh lits, sluchaiakh i poriadke ee ogranicheniia po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan (po rezul'tatam analiza Zakona RRR ot 08.07.2024 g. № 116-VIII «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam igornogo biznesa, lotereinoi deiatelnosti, okhrany zdorovia, gosudarstvennoi inspektsii truda, gosudarstvennogo kontrolya i isklucheniia izlishnei zakonodatelnoi reglamentatsii») [On the legal capacities of individuals, cases and procedures for its restriction under the legislation of the Republic of Kazakhstan (based on the analysis of the Law of the Republic of Kazakhstan of July 8, 2024 No. 116-VIII “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Gambling, Lottery Activities, Health Protection, State Labor Inspection, State Control, and Elimination of Excessive Legislative Regulation”). (n.d.). *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32468846&pos=4;-106#pos=4;-106 [in Russian].
- 12 Sukhareva, A.Ya., Zorkina, B.D., & Krutskii, B.E. (Eds.). (1999). *Bolshoi yuridicheskii slovar* [Great legal dictionary]. Moscow: INFRA-M [in Russian].
- 13 *Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka. Deklaratsiia, priniata rezoliutsiei 217 A (III) Generalnoi Assamblei OON ot 10 dekabria 1948 goda* [Universal Declaration of human rights. Declaration adopted by the Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948]. www.un.org. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml [in Russian].
- 14 *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Priniat rezoliutsiei 2200 A (XXI) Generalnoi Assamblei ot 16 dekabria 1966 goda* [International Covenant On Civil and Political Rights. Adopted by the Resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966]. www.un.org. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml [in Russian].
- 15 Mutagirov, D.Z. (2008). K voprosu o sootnoshenii prav i obiazannostei cheloveka i grazhdanina [On the question of the relationship between the rights and duties of individuals and citizens]. *POLITEKS*, 4, 3, 191–211 [in Russian].
- 16 Apiian, N.A. (2001). Prava cheloveka: itogi veka, tendentsii, perspektivy [Human rights: results of century, trends, prospects]. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*, 5 [in Russian].
- 17 Oleinik, N.N., & Oleinik, A.N. (2015). Istoricheskoe razvitie pokolenii «Prav cheloveka» [Historical development of generations of “Human Rights”]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofii. Sotsiologiya. Pravo — Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series*, 14 (211), 33 [in Russian].
- 18 Golovidtsyna, A.N., & Grudtsyna, L.Yu. (2006). *Prava cheloveka* [Human rights]. Ekspo [in Russian].
- 19 *Bolshaia sovet skaia entsiklopediia* [Great Soviet encyclopedia]. (Vols. 1-6; Vol. 3) [in Russian].
- 20 Prokofev, A.V. (2018). Universalnost moralnykh trebovani i obiazannosti pered blizkimi ljudmi [The universality of moral requirements and obligations towards loved ones]. *Filosofskie nauki — Philosophical sciences*, 11, 103–113 [in Russian].
- 21 Waldron, J. (1993). Special Ties and Natural Duties. *Philosophy and Public Affairs*, 22, 1.
- 22 Alekseev, S.S. (2001). *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniia* [The climb to justice. Searches and solutions]. Moscow [in Russian].
- 23 Radko, T.N., & Tolstik, V.A. (1998). Kategoriia «Funksiia prava v yuridicheskoi nauke» [Category “The function of Law in Legal Sciences”]. V.N. Hropanyuk (Ed.). *Teoriia gosudarstva i prava. Khrestomatiia — Theory of state and law*. Reader. Moscow [in Russian].
- 24 Abramov, A.I. (2008). Teoreticheskie i prakticheskie problemy realizatsii funktsii prava: Monografiia [Theoretical and Practical problems of implementing the legal functions: Monograph]. V.M. Vedyakhin (Ed.). Samara [in Russian].
- 25 Leist, E.O. (1991). Tri kontseptsii prava [Three concepts of the law]. Moscow: Nauka. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet state and law*, 12, 3–11 [in Russian].

26 Malko, A.V. (Eds.). (2008). *Konstitutsionnoe pravo Rossii v voprosakh i otvetakh* [Russian Constitution in questions and answers]. Moscow: Yurist [in Russian].

27 Kopylov, V.A. (2003). *Informatsionnoe pravo: voprosy teorii i praktiki* [Information law: theoretical and practical issues] Moscow: Yurist [in Russian].

28 Federalnogo zakona ot 29 dekabria 2010 № 436-FZ «O zashchite detei ot informatsii, prichiniaushchei vred ikh zdoroviu i razvitiu» [Federal law of December 29, 2010 No. 436-FL “On the Protection of Children from information harmful to their health and development”]. www.consultant.ru. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ [in Russian].

29 Kamalova, G.G. (2017). Informatsiia kak pravovaia kategoriia: razvitie kontseptualnykh podkhodov [Information as a legal category: development of conceptual approaches]. *Uchenye zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* — *Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Jurifical science*, 3 (69), 3, 185–192 [in Russian].

Information about the authors

Isakhankyzy Aigerim — Deputy Assistant, Office of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan; e-mail: link2aigerim@gmail.com.

Alibayeva Gulnar Aitchanovna — Doctor of Law, Professor of the School of Law and Public Administration of NJSC “Narxoz University”, Almaty, Kazakhstan; e-mail: g.alibayeva@mail.ru.